

Взаимосвязь между коммуникативной эмоциональностью, как функцией личности, и физиологической, как функцией организма

Аннотация. Эмоции и чувства имеют своим основанием весь организм человека и являются результатом его активного взаимодействия с объективной действительностью. В настоящей статье рассматривается взаимосвязь между коммуникативной эмоциональностью, как функцией личности, и физиологической эмоциональностью, как функцией организма. Коммуникативная эмоциональность как внешняя форма выражения эмоционального переживания проявляется двумя способами: языковым и неязыковым и является одним из объектов исследования таких наук, как психолингвистика (влияние психических факторов на языковые явления), прагмалингвистика (речевое воздействие субъекта речи на адресата), социолингвистика (влияние социальных факторов на язык) и др.

Ключевые слова: физиологическая природа эмоциональности, план содержания, коммуникативная эмоциональность, план выражения, языковые средства, параязыковые средства, индикаторы эмоционального состояния, междисциплинарная проблема.

Большой интерес лингвистов к эмоциональной стороне языка обусловлен тем, что механизмы синтаксиса взаимосвязаны с механизмами психики, так как речевая деятельность теснейшим образом связана с соответствующими функциями головного мозга, с мыслительными и эмоциональными процессами, с поведенческими реакциями. Эмоции, мышление и речь – это продукты психической деятельности человеческого сознания, причем «язык, речь являются сознательной формой отражения действительности, посредством которых человек организует и контролирует психологические процессы. Они составляют основу самосознания человека, его отношения к себе, оценок общественных действий, своего места в природной и социальной среде» [15, 229].

Чувственная реакция – явление чрезвычайно тонкое, часто неуловимое. Отдельные эмоции переплетаются с другими, иногда видоизменяются, так как эмоции – всецело продукт социального развития и воспитания. Они не постоянны, а находятся в непрерывном движении и развитии, так как их носитель – человек. Это создает особую сложность исследования эмоционального аспекта функционирования языка. Чувства и эмоции, которые испытывает человек, возникают в процессе общения, совместной деятельности людей в самых различных областях жизни. Человек выражает свои мысли, передает их другим людям, узнает об эмоциональном мире тех, с кем он общается, не только при помощи речевого поведения, но и изменения внутренних органов, биохимических изменений, которые поддаются объективному наблюдению и оценке.

Разнообразные формы выражения эмоциональности объясняются тем фактом, что сигналы о работе механизмов эмоций имеют на выходе двойную природу: физиологический характер (расстройство органов, слезовыделение, бледность кожных покровов и т.д.) и собственно языковой. Физиологический характер связан с сигналами первой степени, собственно языковой – с сигналами второй степени, «которые являются сигналами сигналов первой степени и проявляются в виде слов, произносимых, слышимых, видимых [23, 92]. Действительно, для человека слово, как раздражитель, выступает в качестве обобщенного отражения действительности, которое представляет собой совершенную форму его взаимоотношений с общественной средой. Неразрывная связь первой сигнальной системы со второй, то есть общеприродной среды с социальной, позволяет ученым сделать вывод о том, что проявление эмоций у человека, возникающих в результате таких воздействий на кору, которые приводят к сдвигам в механизмах нервных процессов, невозможно вне второй сигнальной системы, которая является высшим регулятором всего человеческого поведения, и эмоций, в частности.

Итак, выражение эмоциональности предстает перед нами в двух разновидностях: физиологической и коммуникативной, так как ее существование можно определить как "существование вне языка" и "существование в языке".

Физиологические данные об эмоциональности дают нам право понимать эмоциональность как психический процесс или состояние личности, эмоциональность как функцию организма. "Эмоция – это не то, о чем говорится в речи, а состояние, в котором находится говорящий. Это то, что приводит партнеров к дружественной общительности или, в случае отрицательного отношения, к вспыльчивому антагонизму" [7, 43].

Первая разновидность эмоциональности, то есть ее физиологическая природа, соответствует плану содержания и соотносится с объективной действительностью через свою внешнюю форму, соответствующую плану выражения, функцию которого выполняет коммуникативная эмоциональность.

Между коммуникативной эмоциональностью, как функцией личности, и физиологической эмоциональностью, как функцией организма, так же как между первой и второй сигнальными системами, существует тесная взаимосвязь, так как эмоции и чувства имеют своим основанием весь организм человека и являются результатом его активного взаимодействия с объективной действительностью: "И грустные мысли, и печальная мимика, и скорбная поза, и слезы – все это компоненты одной и той же реакции целостного организма на определенные сложные изменения окружающей среды"[20, 38].

Внешняя форма выражения эмоциональности, то есть коммуникативная эмоциональность, может проявляться двумя способами: языковым (словесным, вербальным) и неязыковым (несловесным, невербальным).

Неязыковой способ выражения эмоциональности передается так называемыми "околоязыковыми" [10,26] или параязыковыми средствами и поэтому изучается паралингвистикой.

Языковой способ выражения эмоциональности передается лингвистическими средствами и изучается лингвистикой. Лингвистические и паралингвистические средства обоих способов относятся к выразительным средствам и объединены одним названием "язык эмоций" (эмотивный язык) или "эмоциональная экспрессия"[12, 408].

Роль языка, речи, сформированных из слов в процессе общения, является общепризнанной. Несловесные формы коммуникации играют также большую роль в общении как одним из основных видов деятельности человека, где наиболее полно и ярко проявляются психологические особенности человека как личности. Они являются одним из простых и значимых языков, которыми пользуется мозг человека в процессе приема, хранения и переработки информации. Существенным преимуществом такого языка является его генетическая обусловленность.

Язык эмоций или экспрессия, как неязыковой – коммуникативный способ передачи эмоционального состояния человека, представляет собой один из древнейших и универсальных способов общения людей и включает в себя около 20 ключевых понятий, «с помощью которых можно дать огрубленную оценку большинства ситуаций и результатов действий, что значительно облегчает и сжимает переработку информации мозгом человека, особенно в отношении часто повторяющихся событий» [19, 50]. Поэтому язык эмоций позволяет общаться людям разных национальностей, матери и ребенку с первых дней его жизни и т.д. Он также облегчает общение людей при использовании обычного словесного знака, а иногда, «...когда не достает слова или оно заторможено»[4, 327], заменяет его. Поэтому язык эмоций как несловесный способ передачи эмоционального состояния человека является коммуникативным способом.

Существует гипотеза, согласно которой первое впечатление о человеке создается на основе восприятия экспрессии, свидетельствующей о его внутреннем состоянии [26, 356]. "Восприятие эмоционального состояния партнера является начальным и необходимым элементом установления эмоциональной коммуникации" [3, 41].

В реальной ситуации человек делает заключение об эмоциональном состоянии собеседника (другого человека) на основе всех экспрессивных признаков поведения, а также информации о ситуации, вызвавшей наблюдаемую экспрессию. "Экспрессия является в значительной степени, произвольно регулируемой функцией. Поэтому способность правильно понимать переживания другого человека зависит от умения вычленив из всего разнообразия... те экспрессивные признаки, которые непосредственно, произвольно отражают эмоциональное состояние"[3, 43].

Таковыми экспрессивными признаками, являющимися объективными индикаторами эмоционального состояния человека, являются так называемые "околоязыковые средства"[10, 26], которые подразделяются на кинесические и фонационные средства. К кинесическим параязыковым средствам, относящимся к незвуковому каналу связи и передающим физическое

проявление говорящего субъекта, относятся телодвижения, жесты, мимика. Фонационные или просодические параязыковые средства, относящиеся к звуковому каналу связи, передаются при помощи темпа, ударения, ритма, высоты голоса, пауз и других средств, которые также называют "надфразовыми"[10, 41].

Особенности кинесического поведения человека в процессе речевой коммуникации являются наиболее информативными, но, тем не менее, далеко не полностью изученными аспектами внешнего выражения эмоционального состояния. Кинесические акты образуют особый язык имплицитной коммуникации, который может быть использован как источник весьма разнообразной информации о коммуниканте (прежде всего о его настроении, отношении к предмету речи, а также о его состоянии) [14, 91].

В состоянии повышенной эмоциональности у говорящего значительно возрастает количество и интенсивность коммуникативных жестов (описательных, акцентирующих, указательных, окказиональных замен [14, 93]), так как он желает подчеркнуть, что предмет речи представляется ему важным, волнующим или сложным для понимания.

Признаками настроения, состояния говорящего, обнаруживаемых помимо языка, выступают также определенные особенности голоса, интонации, которые не входят во внутреннюю структуру языка, являются надфразовыми, так как накладывают на фразу определенные эмоциональные коннотации [21, 159].

Коммуникативный аспект околоязыковых средств является объектом исследования паралингвистики. "Понятие паралингвистика, – пишет Г.В. Колшанский, – есть, прежде всего, функциональное понятие, и поэтому паралингвистику следует определять как вспомогательную область лингвистики, изучающую функциональное использование неязыковых средств для формирования конкретного речевого высказывания"[10, 69]. "Для лингвистики представляют интерес те из них, которые сопровождают речевое высказывание и влияют на его структуру таким образом, что цель передачи общего содержания высказывания достигается совокупностью лингвистических и паралингвистических средств"[10,29]. И далее: "Исследование коммуникативного поведения человека может идти только в плане рассмотрения его вербального поведения во взаимодействии с самыми разнообразными неязыковыми средствами (паралингвистика) при условии, что язык как единственно глобальная манифестация всей разумной познавательной деятельности человека является доминирующим средством в системе коммуникации, подчиняющим себе все паралингвистические средства"[10, 32].

Языковой способ выражения эмоциональности, то есть коммуникативная эмоциональность, как было сказано нами выше, передается лингвистическими средствами и изучается лингвистикой.

Лингвистическая эмоциональность является междисциплинарной проблемой среди лингвистических наук, являющихся аспектами главной науки – коммуникативной лингвистики или теории речевой деятельности. Ее составляющими являются такие однокоренные с ней науки как психолингвистика, прагматическая лингвистика, социолингвистика, а также теория речевых актов, которая, по словам Г.В. Колшанского, есть не что иное, как сама коммуникативная лингвистика [11, 140].

Эти родственные науки тесно переплетаются друг с другом, так как коммуникативная ориентация в исследованиях языка ставит перед собой такие задачи, результаты которых имеют более широкое значение, чем собственно лингвистическое.

"Говоря о речевой деятельности, мы имеем дело с процессами построения и понимания высказываний, с их членимостью с точки зрения говорящего и слушающего, с психологическими процессами, которые сопутствуют речевой ситуации" [13, 139].

Изучением речевой деятельности в общекоммуникативном и психологическом аспектах занимается психолингвистика. Одним из важных вопросов среди проблем, изучающих связь языка с психикой, является вопрос о том, "каково влияние языка на формы и процессы психического отражения действительности и, наоборот, как влияет система психических факторов на языковые явления.

При определении роли семантической типологии этого второго (психологического) направления необходимо учитывать два момента: во-первых, психические категории связаны, прежде всего, с той частью языка, которую мы называем планом содержания; во-вторых, абсолютное большинство психологических выводов имеет универсальный характер"[18, 188].

Прагматика как теоретическая наука также изучает "психологические и социологические аспекты употребления языковых знаков, воздействие знаков на человека, его способ мышления,

его поведение, его эмоции" [9, 22]. Изучение человеческого языка в его прагматической функции (функции воздействия) [8] или эффективной функции (effective function) [27] обусловило создание новой языковедческой дисциплины – теории речевого воздействия или прагмалингвистики, возникшей на основе прагматики.

Предметом социолингвистического исследования является "изучение влияния социальных факторов на функциональное использование языка в процессе речевой коммуникации, а также анализ воздействия этих факторов на саму структуру языка, их отражение в языковой структуре" [22, 69].

Проблема эмоциональности в языке принадлежит к числу наименее разработанных, поэтому итоги исследования лингвистической эмоциональности (эмотивности) менее определены по сравнению с экстралингвистическим субстратом эмоций, накопившем уже достаточный багаж. Разработке данной проблемы мешало, во-первых, мнение о том, что в языке господствует мышление, эмоции же выступают как второстепенные факторы. С другой стороны, переоценка эмоционального плана языка также уводила в сторону от конкретного изучения и сопоставления эмоционального и интеллектуального плана языка, от рассмотрения специфических причин, которые ведут к возникновению аффективных элементов высказывания.

Во-вторых, основное внимание в лингвистике было привлечено к интеллектуальной функции языка, в то время как эмоциональная функция оставалась вне поля зрения исследователей [16,15-16].

В связи с тем, что эмоциональная сфера стала объектом исследования многих наук, в настоящее время проблемы эмоциональности становятся особенно актуальной.

"Слово есть знак", – писал Л.С. Выготский. – "Этим знаком можно пользоваться по-разному, его можно применять различным способом" [6, 203]

Значение знака – это зафиксированное в знаке отражение предмета. Это та информация об обозначаемом предмете, которую он несет. "Информация – это не материал и не энергия. Информация, если рассматривать ее как с количественной, так и с качественной стороны, является, в сущности, отражением предмета" [17, 40].

Коммуникативная функция обычного разговорного языка очень широка. Задачи ее взаимосообщения и взаимопонимания здесь связаны с самыми разнообразными формами отражения и отношения людей к предметам и друг к другу. "В качестве предмета могут выступать не только материальные вещи и их разнообразные свойства, но и идеальные процессы, которые имеют место в тех случаях, когда делается заключение о внутренних психических состояниях или логических соотношениях на основании их внешних проявлений" [17,53].

В связи с этим основными аспектами коммуникативной функции языка являются:

1) информативная или референциальная, объективная, не имеющая отношения к эмоциональной сфере человеческого сознания, когда требуется что-либо сообщить, известить, уведомить, что-то констатировать, сделать заявление беспристрастным деловым тоном, употребляя "простые слова", общепринятый порядок слов, интонацию, лишенную эмоциональности, и, наоборот;

2) эмотивная, дающая возможность говорящему выразить свои эмоции, силу чувства, разного рода отношения, свои впечатления, восприятия живым экспрессивным способом при помощи специальных слов и конструкций, интонации, ударения, эмфазы, восклицания, вопросов, то есть при помощи тех средств, которые способны отражать личные чувства и отношения говорящего, то есть субъективную сторону человеческого мышления [24].

Поэтому на форму слова, при помощи которой что-либо написано или сказано, оказывают влияние два фактора: во-первых, содержание, то есть то, что сообщается (коммуницируется), и, во-вторых, то, как говорящий или пишущий чувствует себя в связи с тем, что он хочет сказать, какие чувства движут им, а также какие чувства и отношения он испытывает к собеседнику.

Если влияние на слова исходит из первого фактора, то, по словам Ч. Морриса, такие слова, выполняющие информативную функцию, называются "холодные термины" ("cold terms"). Слова, подвергнутые влиянию второго фактора, называются "теплые термины" ("warm terms") [25, 69]. Эти слова передают эмоциональное значение, которое, подобно предметно-логическому, есть способ реализации понятия в слове. Как и предметно-логическое, оно является сигналом (индикатором), то есть лингвистическим средством сообщения внелингвистического содержания [2, 9-12]. Влияние обоих факторов одновременно приводит к эмоциональной окрашенности слова.

Если эмоциональное значение представляет собой присущее слову выражение эмоций и чувств, то эмоциональная окрашенность как бы налагается на общее значение слова, сообщая ему

оценочный оттенок: она выступает как ореол характеристического отношения вокруг четко очерченного понятийного содержания слова и является неотъемлемой, объективно существующей и закрепленной частью смысловой структуры слова [2; 1,].

Итак, эмоциональное значение и эмоциональная окрашенность представляют собой однородные явления и указывают на наличие эмоциональной реакции у говорящего. Первое выражает понятие о чувствах человека непосредственно, второе возникает на базе предметно-логического содержания, слов, создавая вокруг него ореол субъективно - чувственного отношения: "Неважно, какое слово мы употребляем, оно вызывает в нашем воображении какой-то определенный образ: веселый или грустный, приятный или ужасный, большой или маленький, восхитительный или смешной – все это независимо от его смысла и часто до того, как мы узнаем значение данного слова. В нем могут содержаться информативные, понятийные или фактические элементы плюс некоторый эмоциональный оттенок" (Vendryes. Цитата взята у Charleston) [24: 103].

В языке эмоции выражаются самыми разнообразными средствами, которые комбинируются в речи различным образом. К эмотивным средствам языка относятся лингвистические, специфические функциональные средства (суффиксы, эмоционально-оценочная лексика, эмоционально-оценочные экспрессивные структуры и т.д.), а также паралингвистические средства, которые функционально зависимы от языка, употребляются в контексте конкретного речевого акта и направлены на передачу конкретной эмоциональной реакции. Выбор данных средств диктуется самой эмоциональной реакцией, отраженной и переработанной человеческим сознанием, так как эмотивность является следствием (результатом) эмоциональности как функции организма и продуктом мышления, поскольку результаты мышления всегда фиксируются в языке.

Эмотивные средства языка и речи имеют несколько названий. Так, в зарубежном языкознании их называют: bias words (слова, оказывающие воздействие); putt-words (слова, выражающие испытываемое удовольствие); snarl-words ("сердитые" слова); trigger-words (импульсивные, возбуждающие слеза); suggestive words (неприличные слова); words touched by emotion (эмоционально окрашенные слова); swear words (бранные слова.); fashion words (модные словечки) и т.д. [24].

В отечественном языкознании за ними закреплена следующие названия: бранные слова, жаргон, арго, просторечные слова, слова нестандартной лексики, "дождливые" слова, ласкательные/уничижительные слова, слова с пейоративным/мелиоративным значением, депрессиативы и т.д. (См.: Арнольд, 1959; Беляева, Хомяков, 1985; Гальперин, Черкасская, 1956; Гальперин, 1958; Звегинцев, 1957; Ким, 1956; Левковская, 1956 и др.). Они образуют определенный пласт слоя разговорной лексики.

Язык и, прежде всего лексика, тесно связаны с жизнью человеческого общества, обусловлены конкретной исторической эпохой социально-политическими особенностями. В результате этого "слово переливает экспрессивными красками социальной среды. Отражая личность (индивидуальную или коллективную) субъекта речи, характеризуя оценку его деятельности, оно квалифицирует его как представителя той или иной общественной группы", – писал академик В.В. Виноградов [5,19].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что коммуникативная эмоциональность имеет прямое отношение к таким наукам, как: психолингвистика (влияние психических факторов на языковые явления), прагмалингвистика (речевое воздействие субъекта речи на адресата) и социолингвистики (влияние социальных факторов на язык) и является одним из объектов исследования этих наук.

Актуальность данного сообщения состоит также в том, что оно обращается к такой совершенно необходимой в настоящее время для исследования проблеме, как проблема эмоциональности, в глубокой и всесторонней разработке которой одинаково заинтересованы как теоретические науки о человеке, так и практика.

Результаты исследований по данной теме могут найти практическое применение в курсах лекций и семинарских занятий по теоретической грамматике, функциональной стилистике и стилистике художественной речи, при написании студенческих курсовых и дипломных работ, а также в лексикографической практике и будут способствовать более полному овладению студентами норм иностранного языка в его устной и письменной формах.

Список литературы

1. Аракин В. Д. О лексической сочетаемости. – В кн.: К проблеме лексической сочетаемости. – М.:

Изд-во МГПИИЯ им. В. И. Ленина, 1972, с. 5 -12.

2. Арнольд И. В. Лексическое значение слова в языке и речи. – В кн.: Тезисы докладов между - зовской конференции на тему «Язык и речь». – М.: Изд-во МГПИИЯ им. М Тореза, 1962, с. 9 -10.
3. Бажин Е. Ф., Корнева Т. В. Аудиторский анализ как метод исследования импрессивной деятельности.- В кн.: Психологические методы исследования личности в клинике. - Л.: Изд-во Ленинградского научно-исследовательского института им. В. М. Бехтерева, 1978. – с. 41 – 49.
4. Бехтерев В. М. Общие основы рефлексологии. Изд. 3-е. М.: Госиздат, 1926. – 327 с.
5. Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове [Текст] / В. В. Виноградов.- Изд. 2-е.- М.: Высшая школа, 1972. – 613 с.
6. Выготский Л.С. Мышление и речь [Текст] / Л.С. Выготский // Избранные психологические исследования. – М.: Изд-во АПМ РСФСР, 1956.
7. Жинкин Н. И. Речь как проводник информации. – М.: Наука, 1982. – 130 с.
8. Киселева Л. А. Вопросы теории речевого воздействия. – Л.: Изд-во Ленинградского Университета, 1978. – 159 с.
9. Клаус Г. Сила слова: гносеологический и прагматический анализ языка. – М.: Прогресс, 1967. – 215 с.
10. Колшанский Г. В. Паралингвистика. – М.: Наука, 1974. – 81 с.
11. Колшанский Г. В. Коммуникативная функция и структура языка. – М.: Наука, 1984. – 173 с.
12. Краткий психологический словарь под общей редакцией А. В. Петровского и М. В. Ярошевского. - М.: Изд-во политической литературы, 1985. – 431с.
13. Леонтьев А. А. Слово в речевой деятельности. - М.: Наука, 1965. – 245 с.
14. Носенко Э. Л. Особенности речи в состоянии эмоциональной напряженности. – Днепропетровск: Изд-во Днепропетровского государственного Университета, 1975. -130.
15. Психологический словарь (под редакцией В. В. Давыдова, А. В. Запорожца и др.). - М.: Издательство Педагогика, 1963. – 448 с.
16. Разинкина Н. М. Стилистика английской научной речи. - М.: Наука, 1972. – 168 с.
17. Резников Л. О. Гносеологические вопросы семиотики. - Л.: Изд-во Ленинградского Университета, 1964. – 303 с.
18. Теория речевой деятельности (проблемы психолингвистики). – М.: Наука, 1968. – 262с.
19. Тонконогий И. М., Бескадаров А. В. и др. Методика исследования восприятия эмоциональных интонационных и индивидуальных характеристик речи. В кн.: Психологические методы исследования личности в клинике.- Л.: Изд-во Ленинградского научно-исследовательского психоневрологического института им. В. М. Бехтерева, 1978. С. 50 – 53.
20. Трауготт Н. Н., Балонов Л. Я., Личко А. Е. Очерки физиологии высшей нервной деятельности человека. - М.: Медгиз, 1957. - 247.
21. Шаховский В. И. К вопросу о семантической интерпретации эмоциональности. – В сб. Исследования по романо-германскому языкознанию. - Волгоград, 1977, вып. 7, с.152 – 167.
22. Швейцер А. Д. Современная социолингвистика. - М.: Наука, 1977. – 175 с.
23. Якобсон П. М. Психология чувств. - М.: Изд-во АН РСФСР, 1956. – 238.
24. Charleston V. M. Studies on the Emotional and Affective Means of Expression in Modern English [Text] / V. M. Charleston. - Bern, 1960. - p. 120.
25. Moris Ch. W. Signs, Language and Behavior. – New York: Prentice Hall, Ink., 1946. – 365 p.
26. Simmel C. Introduction to the Science of Sociology. - Chicago, 1924. – 356 p.
27. Stern G/ Meaning and Change of Meaning with Special Reference to the English Language. - Goterborg, 1931. - 456 p.